Богданов И.В. (ИВР РАН)

Петербургские египтологические чтения 2003-2010. Некоторые итоги

Доклад на конференции «Петербургские египтологические чтения 2010» (ИВР РАН, 24.06.2010)

В нашем институте Петербургские египтологические чтения проводятся уже 3-й раз. Конференция существует уже 8-й год, и думаю, можно подвести некоторые итоги.

Впервые конференция была проведена в 2003 г. именно в нашем институте. «Первый блин» удался. Удивительное дело, но конференция без финансирования, без рекламы, без тезисов и прочих элементов престижа и практичности приобрела популярность. Через некоторое время она стала считаться заведомо престижной, и хотя финансирования и рекламы по-прежнему не было, ее притягательность все росла. А с ростом популярности эволюционировала и ее структура, менялись настроения.

Что мы имеем сейчас, спустя 8 лет? Многие участники конференции уже давно обратили внимание, что в петербургских научных встречах наметился кризис. И дело не только в разнообразии тематик, следствием чего становится некоторая отчужденность участников от плодотворной дискуссии. И не только в том, что участники конференции преследуют разные цели, оформляя заявку – все-таки поставить «галочку» на конференции в петербургском востоковедческом центре очень престижно. Дело в другом – в подходах и направлениях, которые настолько разнятся, что участники просто обречены на отсутствие взаимопонимания и интереса к докладам некоторых коллег.

Однако конференция живет, ведь когда на ней собирается контингент, объединенный общими целями и интересами, возникает консенсус. Живет, но процветает ли? Нужна ли такая конференция?

Например. Мы часто наблюдаем ситуации, когда докладчик-преподаватель зачитывает свой доклад с менторским апломбом, а аспирант, волнуясь, повествует о своих последних достижениях, словно на обсуждении курсовой. Один всегда остается лектором, другой – студентом. Ни тот, ни другой не думают об аудитории, которая в ответ снисходительно принимает информацию, не видит в ней ничего, кроме дидактики. Ученик скромно извиняется за недостаточное знание предмета, а лектор считает, что заведомо не нуждается в оправданиях. Что выходит в результате? И тот и другой привыкают к тому, что невежество ненаказуемо.

Другая пара примеров – уже из ученой среды. Один египтолог увлеченно раскрывает подробности своей новой революционной теории, подчеркивая, что используемый им подход настолько масштабен, что избавляет его от глубокого погружения в источники и литературу. Отсутствие необходимых аргументов автор маскирует тезисом, что все источники давно исследованы, но неверно поняты близорукими эпиграфистами и лингвистами (в действительности же текстов он просто не умеет читать или их вообще нет, а в

библиографии он откровенно не разбирается). Другой знаток, напротив, изучает какой-то невзрачный обломок надписи. Он что-то бормочет об особенностях палеографии, предлагает ворох вариантов чтений и в конце концов склоняется к самому невероятному с фантастической датировкой вдобавок. И тот, и другой уже не сменят метода, не эволюционируют: первый – из-за излишней самоуверенности, а второй – наоборот, от робости.

Судьба всех этих категорий египтологов – вечный дилетантизм. Их стратегия и тактика тесно связаны друг с другом, составляя прочный фундамент для деятельности ради дешевого тщеславия, но не ради науки. Многие очень быстро понимают, что большего им не дано, и дилетантизм принимает осознанные формы. А самая позорная стадия наступает в тот момент, когда египтологи начинают пропагандировать свои антинаучные подходы, рекламируя их как новаторские и атакуя традиционные источниковедческие методы лишь потому, что лишены способности овладеть ими.

Ю.Я.Перепелкин и его школа заложили прочный фундамент для будущих исследований, однако людей, искренне желающих продолжить их дело, почти нет и поныне.

Каким образом приверженность делу науки могут продемонстрировать учитель и ученик? Как всегда и было в истории: учитель должен учить мастерству так, чтобы ученик изготовил в конце концов шедевр. Он должен уметь сам и научить ученика тому, *как* надо работать.

Проблема непонимания возникает от того, что мы привыкли почитать память мастеров только на словах. Чем подкупают нас работы И.Г.Лившица, Ю.Я.Перепелкина, О.Д.Берлева, Е.С.Богословского, А.С.Четверухина, представителей петербургской школы, которая расцвела в нашем институте? Мы можем давать сколько угодно мистических объяснений, например, тому, как О.Д.Берлеву удавалось всякий раз делать идеальную работу, но ответ прост: виной всему строгий научный метод. О.Д.Берлев всю жизнь собирал материалы по лексикографии и титуловедению, прежде всего Среднего царства, в меньшей степени других эпох. Совершая в ходе этого процесса открытие, он описывал его, иллюстрировал массой свидетельств из своей картотеки и иных справочных материалов, оспаривал или подтверждал мнения, высказанные на это предмет предшественниками (а литературу он знал блестяще). Добавим к этому аналитический ум и общую эрудицию – и готова превосходная статья или книга. Кстати, даже над небольшой статьей он трудился по 2-3 года – чтобы ничего не пропустить и отточить каждый тезис.

А теперь заглянем в прошлогодний сборник «Петербургские египтологические чтения 2007-2008», по недоразумению вышедший под грифом нашего института. Много ли там работ, авторы которых по крайней мере старались работать как О.Д.Берлев? Немного. А между тем сборник посвящен его памяти...

Я не оговорился. Сборник «Петербургских египтологических чтений» за 2007-2008 гг. действительно был опубликован под грифом нашего института по недоразумению. ИВР РАН не принимал участия в организации уже

трех конференций, а его сотрудники не читали там докладов. Рукопись не проходила Ученый совет, и лично я с ней не был знаком до публикации.

Разумеется, это не упрек А.О.Большакову, который провел, как всегда, огромную работу по организации этих конференций, а затем редактировал и верстал сборник. В конце концов, поскольку до 2006 г. я, как сотрудник ИВР РАН, был одним из организаторов «Петербургских египтологических чтений», то и его гриф мог оказаться на титульном листе чисто автоматически.

Тем не менее, я обращаю внимание на этот факт не ради формальности. Все-таки сдвоенный номер за 2007-2008 гг. посвящен памяти О.Д.Берлева, а он был сотрудником нашего института, причем одним из самых значительных его представителей. Если мы возьмем Festschrift О.Д.Берлева, подготовленный стараниями St.Quirke и других почитателей таланта русского египтолога[1], то обнаружим, что этот небольшой по объему сборник удался на редкость – он пропитан духом берлевского метода, который, увы, почти не чувствуется в последнем сборнике «Петербургских египтологических чтений» за 2007-2008.

В частности, работы ученика О.Д.Берлева, ныне – доцента кафедры истории Древнего Востока СПбГУ А.Г.Сущевского, являют полную противоположность трудам его учителя. Поскольку А.Г.Сущевский является представителем одного из трех научных учреждений – организаторов конференции, именно его деятельности мне хотелось бы уделить отдельное внимание как эталону дилетантизма и непрофессионализма в египтологии, что и является главным фактором кризиса «Петербургских египтологических чтений».

В сборнике за 2007-2008 А.Г.Сущевский опубликовал одну статью: ««Саисская формула» в интерпретации Афанасия Кирхера». В ней дано краткое описание деятельности А.Кирхера, показаны изъяны его подхода к чтению иероглифов и приведена небольшая иллюстрация: позднеегипетская надпись в чтении А.Кирхера, недостатки которого А.Г.Сущевский пытается показать, приведя свою интерпретацию в противовес переводу А.Кирхера.

Итак, статья носит учебно-методический характер. Вероятно, А.Г.Сущевский, как всегда, хотел продемонстрировать своим студентам, а также ученым, тоже по случаю оказавшимся на конференции, материалы по ранней истории египтологии с намеком: вот как делали раньше, а вот, мол, как надо делать сейчас.

Разумеется, о научной ценности доклада А.Г.Сущевского и речи быть не может, и все же проверим красоты его метода по работе с материалом за границами общих слов. Может, в них есть что-то полезное (конечно, не для ученых, а для студентов)?

Для дидактического примера А.Г.Сущевский берет надпись на статуе-наофоре из коллекции Фарнезе, рисунок которой вместе А.Кирхер поместил на с.496 своего «Иероглифического театра» – тома третьего в составе компендиума мистических знаний под названием «Египетский Эдип». Разумеет-

[1] Discovering Egypt from the Neva: The Egyptological legacy of Oleg D Berlev. Ed. by Stephen Quirke. Berlin, 2003.

ся, надпись воспроизведена художником эпохи Ренессанса, незнакомым с иероглификой, и посему с большими ошибками, делающими чтение в ряде мест затруднительным или вовсе невозможным. Однако А.Г.Сущевский решает проблему реконструкции первоначального облика надписи весьма бесхитростно. Проанализирую подход А.Г.Сущевского к реконструкции и чтению надписи поэтапно.

Сначала А.Г.Сущевский выясняет, что надпись – типичная «саисская формула». Затем он берет первый попавшийся под руку русскоязычный альбом статуй из собрания ГМИИ им. А.С.Пушкина, и, используя вариант «саисской формулы» на статуе ГМИИ I.1.a.5357, успешно рисует реконструкцию надписи на статуе Фарнезе путем сравнения с надписью на московской статуе.

Что бы на его месте сделал специалист? Конечно, первым делом обратился бы к литературе. Как известно, К. Янсен-Винкельн собрал данные о 232 памятниках (на самом деле их больше) за период от начала 25 династии до начала Птолемеевской эпохи, содержащих формулу в разнообразных вариантах[2]. Одной случайной статуей из коллекции ГМИИ здесь не обойтись. Но и этого мало. Необходимо установить, где сейчас находится статуя из коллекции Фарнезе. Только после необходимых для атрибуции данных можно ее прочитать.

Так вот: статуя принадлежит персонажу по имени *wꜣḥ-jb-rᶜ-mrj-njt* и в настоящее время хранится в Неаполе, Museo Archeologico Nazionale, за номером 1068. Она датируется 26 династией.

Разумеется, статуя многократно издавалась. Известно больше дюжины публикаций или собственно статуи, или одной лишь надписи: Kircher, Oedipus Aegyptiacus iii (1654), id. Obelisci Ægyptiaci (1666), Finati (1825), Piehl (1886), Wiedemann (1886), Roullet (1972), Barocas (1983), Pirelli (1989), Di Maria (2000), и др.

Кто-то изумленно спросит: как мне удалось так ловко собрать все эти данные о публикациях? Ответ прост: все издания сведены в Porter-Moss VIII. Statues, 801-748-341. Справочник Porter-Moss – книга №1 для египтолога. Но А.Г.Сущевскому это неведомо. Он пошел путем дилетанта. И в результате родилась, естественно, любительская реконструкция, в большей части ошибочная.

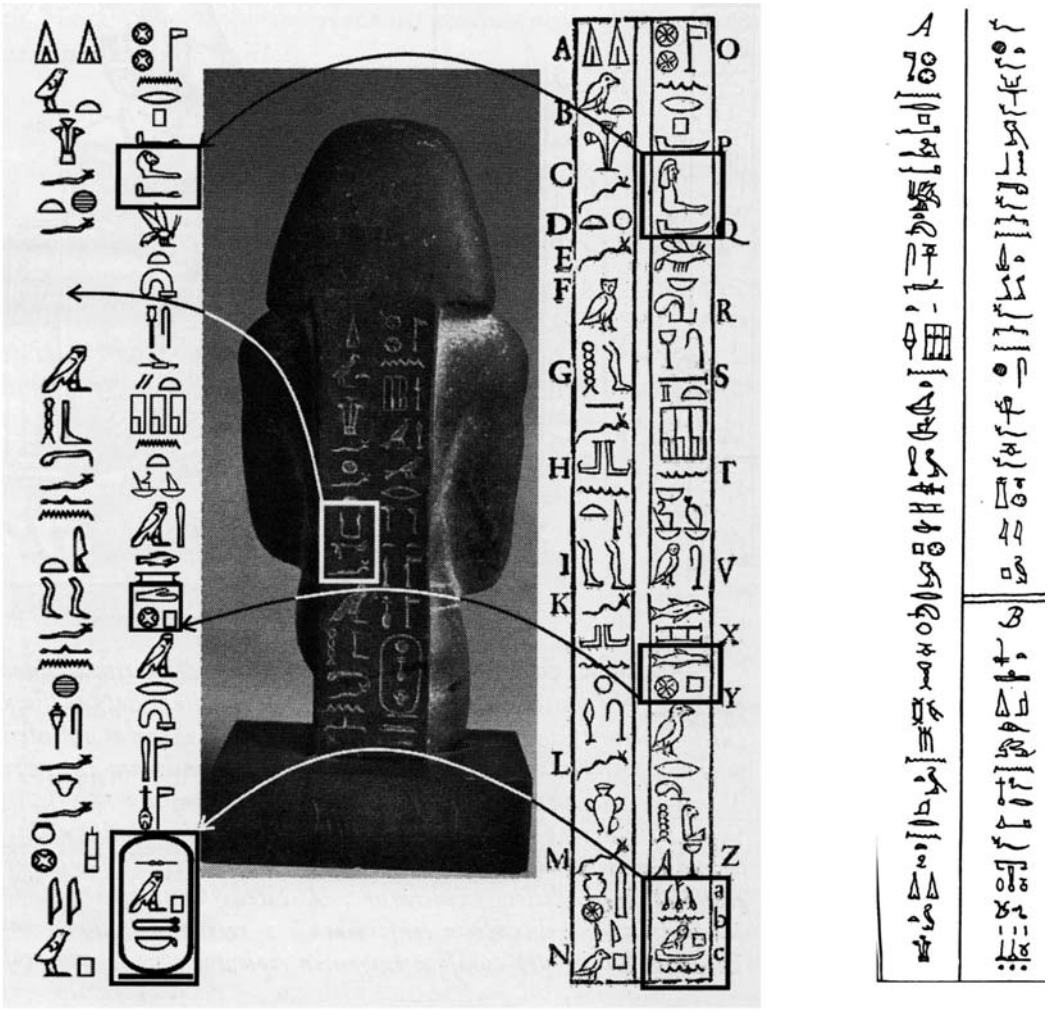
Уверенно прочитав сочетание «городской /местный бог» и первые титулы: *nṯr njwtj n(j) rpᶜt ḥꜣtj-ᶜ ḫtmtj-bjtj smr-wᶜtj*, встречающиеся на тысячах памятниках разных эпох, А.Г.Сущевский наталкивается на непреодолимые сложности в реконструкции дальнейшего текста. В результате вместо титулов *smr-wᶜtj* «единственный друг» и *ḫrp ḥwwt Njt* «начальник святилищ богини Нейт»[3] у него оказывается мифический гибрид – «царедворец первого ранга дворов обеих венцов», а титул *ḥm ḥr* «раб=т.е. жрец бога Хора» пре-

[2] *Jansen-Winkeln K.* Zum Verständnis der "Saitischen Formel" // SAK 28 (2000). S. 83-124.

[3] Об этом титуле: *Jelínkova E.* Recherches sur le titre *ḫrp ḥwwt nt* "Administrateur des Domaines de la Couronne Rouge" // ASAE 50 (1950). P. 321-362; *eadem*. Un titre saïte emprunté à l'Ancien Empire // ASAE 55 (1958). P. 79-125. *el-Sayed Ramadan.* A propos du titre *ḫrp-ḥwwt* // RdE 28 (1976). P. 97-110.

вращен им в титул *ḥmw*, не существовавший в природе. В конце своей «реконструкции» надписи А.Г.Сущевский выдает набор знаков, которым позавидовал бы и сам А.Кирхер: *ḥm-nṯr nṯr-nfr psmṯk* «пророк младого бога Псамметиха».

Текст из издания К.Пиля
и «реконструкция» из статьи А.Г.Сущевского



А.Г. Сущевский А.Кирхер К.Пиль

За таким «переводом» (с.300) следует не менее смехотворный «комментарий» (с.301). В частности, А.Г.Сущевский «распознает» картуш с именем царя Псамметиха «благодаря знакам *m* и *p*», которые на деле в надписи отсутствуют. А.Г.Сущевский проигнорировал то, что нижняя часть надписи на наофоре ГМИИ I.1.a.5357, следующая за титулом *ḥm-nṯr nṯr-nfr nfr-jb-rˁ m.ḫ*. «пророк младого бога *nfr-jb-rˁ* правогласного», не сохранилась, но это не помешало ему воспроизвести его аналог в своей «реконструкции» надписи Napoli 1068. На его месте любой начинающий исследователь, чтобы не попасть впросак, заглянул бы в перевод издателей московской статуи – О.Д.Берлева и С.И.Ходжаш. Но А.Г.Сущевский, будучи много лет препода-

вателем египетского языка в СПбГУ, давно отвык доверять авторитетам. А вопрос о том, каково все-таки было имя составителя надписи Napoli 1068, А.Г.Сущевский решил просто: он вообще не включил его в свою реконструкцию, лишний раз подтверждая репутацию египтолога-любителя, далекого от эпиграфики.

А что же мы видим после титула *jmj-rꜣ ḫtmt* «начальника казны» в оригинале надписи на статуе Napoli 1068? А там стоит имя *wꜣḥ-jb-rᶜ-mrj-njt* с указанием филиации и имени матери владельца: *ms.n tꜣ-ḳrnt*. Последнее сочетание превратилось у А.Г.Сущевского в имя Псамметиха, которое он (видимо, с учебными целями) заключил в картуш.

Менее удручающе (и все же по-прежнему плохо) выглядит и чтение А.Г.Сущевским второй строки, хотя, казалось бы, уж здесь-то сложно ошибиться: эта часть «формулы» вообще не содержит ни титулов, ни имен, и, как правило, стандартна во всех вариантах.

В оригинале идет следующий текст: *dd.tw ḥꜣ.f ḫft kꜣ.f m-bꜣḥ.f n ḏꜣt rdwj.f*(*j*) *n ḫsf jb.f jwn*(*w*)*j pw* «(да) поместят *(городского бога НН*) за ним, напротив его *Ка*, перед ним, да не будет помех его ногам, да не будет противодействия его сердцу. Он владелец колонны».

У А.Г.Сущевского же первая часть перевода лишена ясности, во второй части реконструкции вместо *ḏꜣt* стоит придуманное им *jjt*. Наконец, с дискуссией по поводу чтения слова *jwnj* «владелец колонны (т.е. «статуи»)» (вместо варианта *jwnwj* «геополитанец») А.Г.Сущевский не знаком, потому и переводит его так уверенно.

«Самым забавным», по мнению А.Г.Сущевского, «является пропуск группы *kꜣ* = *f*, так как, не приводя ее в прорисовке, А.Кирхер отмечает, что «скульптор пропустил две руки и голову агнца»» (с.301). Как можно легко догадаться, А.Г.Сущевского «позабавило» то, что А.Кирхер уловил, что якобы египтянин-скульптор пропустил пару знаков. Комментарий к этой маргиналии А.Кирхера на странице 496 его труда А.Г.Сущевский таинственно опускает, хотя такой намек может быть понят не только его учениками, но даже умудренными учеными мужами, уже заслужившими высокое звание «египтолога». Таким путем А.Г.Сущевский скромно оттенил свой важный вывод – оказывается, А.Кирхер знал образцы «саисской формулы» по другим памятникам! Иначе как бы он обнаружил пропуск иероглифов в египетском тексте, абсолютно его не понимая? Конечно, лишь методом сравнения уже известных ему вариантов!

И все же ничего забавного тут нет. Очевидно, А.Г.Сущевскому невдомек, что термин «sculptor» в поздней латыни может означать не только «ваятеля», но и «резчика гравюр». Разумеется, не сам А.Кирхер резал гравюру, а мастер, которому и дела не было, что за знак стоит в надписи: «сова», «ворона» или «попугайчик». А.Кирхер и сам был абсолютно безразличен к тому, какой образ стоит за иероглифом, но пропуск двух знаков своим гравером все же отметил. А в вариантах «саисской формулы» Афанасий Кирхер понимал ровно столько же, сколько и сам доцент А.Г.Сущевский – он их попросту не знал.

Остальные методические и теоретические выводы А.Г.Сущевского, как всегда, проникнуты лишь дидактизмом, а не научностью. Однако в свете данного анализа, думается мне, ни заумный эпиграф, ни заключение о «методологических ошибках» А.Кирхера, конечно, никакой пользы принести не могут, поскольку метод самого А.Г.Сущевского я лично ни в коем случае студентам бы не рекомендовал. Причем не только из-за отмеченных частностей.

Дело в том, что работа, посвященная новому прочтению и реинтерпретации старых копий надписей, в принципе никому не нужна в том случае, если сохранилась сама надпись или есть более надежные ее издания (кстати, фантазию художника 17 века А.Г.Сущевский, из-за своей терминологической необразованности, называет «прорисовкой»). Даже такой великий эпиграфист, как Эльмар Эдель[4], используя рисунки наполеоновского времени из Description de l'Égypte, допускал, судя по поздним папирусным копиям из Тебтюниса[5], ошибки в реконструкции надписей из Сиута Гераклеопольского времени. Что уж тогда говорить о А.Г.Сущевском, не имеющем для работы с эпиграфикой ни опыта, ни способностей?

При исследовании египетского текста настоящий специалист привлекает все возможные его издания, все необходимые параллели. Профессионалу, при надлежащих условиях для работы, требуется несколько минут, чтобы собрать все эти материалы. Значительно ускоряет процесс картотека. Работая с формулой на неаполитанской статуе, специалист удостоил бы изданию А.Кирхера в лучшем случае одну строчку в сноске. Зачем же А.Г.Сущевский уделил ему столь пристальное внимание? Очевидно, чтобы просто поиграть в египтолога. Но и в этом он недалеко ушел от самого А.Кирхера, не разбираясь ни в титулах, ни в самой «саисской формуле». А анализируя метод А.Кирхера, он допустил ряд произвольных интерпретаций.

Игровая модель – излюбленный способ А.Г.Сущевского для передачи информации. Особенно ярко он проявился в его докладах по проблемам староегипетской морфологии, обнародованных на «Петербургских египтологических чтениях» 2005 и 2006 гг. соответственно[6]. Чтобы информацию было еще легче воспринимать, А.Г.Сущевский использует изобразительный материал собственного изготовления. В статье для сборника «Петербургские египтологические чтения 2006» именно Фотошоп и другие графические программы послужили главным инструментом для обработки лексического материала. И если в сборнике за 2005 г. итоги творческого процесса были представлены лишь в виде стеммы, то уже через год А.Г.Сущевский реализовал свои таланты мастера компьютерной графики сразу в 4-х картинках, которые следовали за повторением прошлогодней стеммы, вероятно, чтобы подчерк-

---

[4] *Edel E.* Die Inschriften der Grabfronten der Siut-Gräber in Mittelägypten aus der Herakleopolitenzeit. Eine Wiederherstellung nach den Zeichnungen der Description de l'Égypte, Opladen, 1984.

[5] *Osing J., Rosati G.* Papiri geroglifici e ieratici da Tebtynis. Edizione e commento. Firenze, 1998. P. 67-89.

[6] Публикации: *Сущевский А.Г.* Принципы описания египетского языка старого состояния // Петербургские египтологические чтения 2005. Тезисы докладов. СПб, 2006. С. 160–172; *Сущевский А. Г.* Модели деривации для морфем *km, nm, ḫr, wn* // Петербургские египтологические чтения 2006. СПб., 2007. С. 132-146.

нуть прогресс в методологии. Теперь миграции отдельных дериватов от морфем стало возможным не только читать, но и отслеживать взглядом. Словом, для демонстрации результатов свой работы А.Г.Сущевский выбрал жанр комикса.

В обоих докладах ярко проявились два качества, характерные для непрофессионала: невежество и кичливость.

Уже на первых страницах «Петербургских египтологических чтений 2005» А.Г.Сущевский удивляет рядом откровений. Исходя из спорного положения о том, что староегипетский и среднеегипетский не расходятся принципиально по грамматике, а переход в новое состояние происходит между 15 и 13 вв. до н.э., он ставит задачей исследование морфологии староегипетского (который он называет египетским языком старого состояния) на среднеегипетском материале. Таким образом, игнорируя синтаксические и фонетические различия, А.Г.Сущевский прямо выводит среднеегипетский из староегипетского. Ему невдомек, что уже в эпоху Древнего царства отмечены разные пласты влияний нижне- или верхнеегипетских диалектов на язык эпиграфики (о чем сказано в грамматике Эделя), что принципы употребления отрицательных и дейктических частиц в разговорном языке Древнего царства и языке Текстов пирамид вновь проявляются на рудиментарном уровне в некоторых текстах середины-конца Нового царства, что было отмечено еще в 1951 г.[7], в о время как в синтаксисе среднеегипетского роль дейксиса была не столь велика. Выявление и анализ диатопических показателей в диахронических пластах египетского языка уже формируется как одно из направлений в египетской фонологии[8]. О различиях между старо-, средне- и новоегипетским на высоком научном уровне повествуется в соответствующем разделе грамматики Э.Эделя[9], с которым А.Г.Сущевский не знаком.

Поэтому неудивительно, что и исследований по египетской морфологии А.Г.Сущевский не называет совсем, заявляя при этом, что их «исчезающе мало». Такие труженики, как А.Х.Гардинер, Ж. Вергот, Э.Эдель, В.Вычихл, В.Вестендорф, Г.Фехт, Ю.Озинг, Х.Затцингер, К.Пёйст и многие другие лингвисты для него, очевидно, не авторитеты.

Что же спровоцировало интерес преподавателя кафедры Древнего Востока СПбГУ к тонкостям морфологии староегипетского языка? Оказывается, недовольство тем, как составлены словари. И Большой Берлинский словарь, и словарь Р.Ханнига строили словарные статьи без учета морфологических дериватов лексической основы. А.Г.Сущевский негодует, как же так – морфемы *mn* «оставаться» и *mnj* «причаливать» помещены в разные словарные статьи! С апломбом знатока, свойственным всем дилетантам, А.Г.Сущевский объявляет представления лексикографов о языке и письменности «неадекватными». Свой взгляд на словарную статью он сам отразил в стемме деривации морфемы *mr*, которая показалась ему важной настолько, что он вос-

[7] *Edgerton W. F.* Early Egyptian Dialect Interrelationships // BASOR 122 (April, 1951). P. 9-12.
[8] *Peust C.* Egyptian Phonology. An Introduction to the Phonology of a Dead Language. Göttingen, 1999. P. 33ff.
[9] *Edel E.* Altägyptische Grammatik I. Roma, 1955. §§16-22.

произвел ее сразу в двух сборниках – «Петербургские египтологические чтения» за 2005 и 2006 гг.

По мысли А.Г.Сущевского, исходный путь статьи описания рабочего лексикографического справочника – это базовая морфема. «...Лексическая основа, производная от морфемы, может быть передана при различных семантических сдвигах определенным репертуаром иных знаков. Такая организация словарной статьи четко продемонстрирует связь письменности и языка на основе принципа морфографии и отправит в небытие некорректные представления о «фонографии», будто бы исконно присущей египетскому письму» («Петербургские египтологические чтения» 2005. С. 165). А.Г.Сущевский намерен, исходя от основной морфемы, выявить семантические дериваты и категориальные лексические основы, а следом – все зафиксированные в источниках морфологические модели словообразования и грамматические формы (там же).

Переходя от слов к действиям, А.Г.Сущевский приводит несколько примеров приращения к бикононантной основе основы моноконсонантной. А.Г.Сущевский сознательно отказывается от термина «аффиксация»; напротив, утверждая, что число моноконсонантных морфем, служащих для приращения к би- и триконсонантной основам, идентично числу консонантов, он понимает под процессом словообразования указание грамматических категорий или переход в другой класс слов (там же. С. 166-169).

Никаких доказательств или убедительной формулировки принципов разных моделей словообразования А.Г.Сущевский не приводит. Это даже не гипотеза, это чистая фантазия, тренировка для ума доцента СПбГУ.

Для начала ему бы не повредило ознакомиться с разделами «Глаголы с префиксами и суффиксами»[10] и «Образование существительных»[11] в грамматике староегипетского Э.Эделя, на которую А.Г.Сущевский, естественно, не ссылается. Заглянув туда, он бы с удивлением обнаружил, что аффиксация как способ глагольного образования – это *азы* египетского языкознания. Э.Эдель выделяет глагольные префиксы – *j, w, n, d, r, ḥ, ḏ, ꜥ, m*, а также именные – *m* и *ḥ*.

В своей новой статье[12], используя этимологический метод, восходящий к трудам Ф.В.М.Филиппи и К.Абеля позапрошлого века[13], А.Г.Сущевский увлеченно развивает свою теорию. Не утруждая себя аргументами, он жонглирует консонантами, прибавляя их к основам с целью образования компаундов. В результате у него получается 4 комикса (С.144-145), о научной ценности которых и говорить-то смешно: в качестве добавочных консонантов

---

[10] *Edel.* Altägyptische Grammatik I. §424-428.

[11] ibidem. §§94-257.

[12] *Сущевский А. Г.* Модели деривации для морфем *km, nm, ḥr, wn* // Петербургские египтологические чтения 2006. СПб., 2007. С. 132-146.

[13] *Philippi F.W.M.* Der Grundstamm des starken Verbums im Semitischen und sein Verhältniss zur Wurzel // Morgenländische Forschungen. Festschrift Herrn Professor Dr. H.L. Fleischer zu seinem fünfzigjährigen Doctorjubiläum am. 4. März 1874. Leipzig, 1875. S. 69-106; *Abel C.* Einleitung in ein ägyptisch-semitisch-indoeuropäisches Wurzelwörterbuch. – Leipzig, 1886; *Peust C.* Rev.: Egyptian and Semito-Hamitic (Afro-Asiatic) Studies in Memoriam W. Vycichl. Hrsg.G.Takács // Lingua Aegyptia 13 (2005). S. 266.

выступают все алфавитные знаки: в том числе *ḫ, t, k, ḥ* и т.д. Спрашивается, а почему А.Г.Сущевский биконсонантной основой, скажем, в словах *ḫnm, ḥnm, knm* и т.д. в считает именно *nm*, а не *ḫn* или *kn*? Ответ прост: нужно было нарисовать комикс – и вот он удался. Кстати, добавочные консонанты он теперь уже без обиняков называет аффиксами, одновременно обозначая их как моноконсонантные корни для образования компаундов. Это выглядит абсурдно в глазах специалиста, но подход А.Г.Сущевского вполне объясним, если вспомнить, что с предметом исследования он обращается как малолетний ребенок с роботом-трансформером.

В качестве пособия по староегипетской фонологии я бы для начала посоветовал доценту СПбГУ А.Г.Сущевскому раздел «Lautlehre» в грамматике Эделя[14]. Думаю, после ознакомления с этой книгой у него бы открылись новые горизонты для реализации творческой мысли. По крайней мере, он бы понял, что таким примитивным способом, как рисование комиксов, вопросы египетского словообразования не решить.

Модели дериваций морфем *km, nm, ḫr* и *wn*, сконструированные А.Г.Сущевским в «Петербургских египтологических чтениях 2006», даже не заслуживают внимания, поскольку сам изобретатель не в курсе проблем староегипетского языкознания. Читателю сразу бросаются в глаза несколько ярких примет дилетантизма. А.Г.Сущевский не делает разницы между глагольной префиксацией и суффиксацией, с одной стороны, и образованием имен существительных, с другой. Его незнание морфологии староегипетского, которую он препарирует без учета исторической эволюции, приводит к заключениям, в которых он просто сваливает в кучу глаголы и существительные, якобы образованные от биконсонатных основ с приращением в начале или в конце какого-либо произвольно взятого моноконсонанта.

Чтобы не быть голословным, я подвергну более тщательному критическому анализу модели с приращением -s, которые продемонстрировал А.Г.Сущевский («Петербургские египтологические чтения 2005». С.166). Он успешно сопоставляет следующие моделирующие примеры: *nmj* > *nms, šm* > *šms*, *ḫn* > *ḫns, ḫm* > *ḫms, ḫw* > *ḫws, ḏw* > *ḏws*. Эту модель сам А.Г.Сущевский называет «удивительной». Понятна радость доцента – все-таки он своим умом обнаружил правило, открытое Г.Фехтом еще в 1974 г.[15], а впервые об *s*-суффиксации писал еще Э.Эдель[16]. Этот метод, весьма свойственный всем дилетантам, я называю «радость познания». К несчастью, сам факт открытия не позволил А.Г.Сущевскому серьезно разобраться в сути явления *s*-«суффиксации».

Окажись на месте А.Г.Сущевского специалист, он бы обратил внимание на очень важный момент: глаголы с *s*-суффиксом сохраняют не только биконсонантную основу, но и корневой конечный *-j*. Именно поэтому глагол *ḫmsj* «сидеть» не может иметь одну основу с глаг. *ḫm* «отстраняться, удаляться».

---

[14] *Edel.* Altägyptische Grammatik I. §§109-155.
[15] *Fecht G.* Die Königs-Insignien mit *s*-Suffix (1. Teil) // SAK 1 (1974). S. 186-190.
[16] *Edel.* Altägyptische Grammatik I. §444, Anm.

Но и это еще не все. Дело в том, что староегипетская орфография крайне последовательно исключала вариацию *z* – *s*. Ранних случаев смешения этих знаков очень мало[17]. В течение 1 Переходного периода (22-20 вв.) это правило претерпело значительные изменения: знак *z* все чаще мог заменяться знаком *s* и наоборот, но лишь при 12 династии смешивание знаков становится обычным делом. Тот же процесс происходит с согласными *t*/*ṯ* и *d*/*ḏ*[18].

Тем не менее, А.Г.Сущевский смело выводит глаголы *ḫnj* «приземляться, опускаться» и *ḫnz* «переправляться», а также *ḫwj* «защищать» и *ḫwzj* «закладывать, возводить, строить, нагромождать» и т.д. из общих двусогласных основ: т.е. *ḫn* и *ḫw* соответственно.

Это не верно.

Глагол *ḫnz* «переправляться» в текстах Древнего царства отмечен в этом написании многократно[19]. Более того, школьнику известно, что имя бога Хонсу транслитерируется *ḫnzw* и значит «странник».

Касательно глагола *ḫwzj*[20] позволю себе маленький экскурс, чтобы от моего сообщения была какая-то практическая польза помимо критики докладов А.Г.Сущевского. Новый словарь староегипетского дает не так много примеров слова *ḫwzj*, иногда в этом виноваты особенности его орфографии. В частности, в одной гробнице в Эль-Хагарсе он выписан вовсе без конечного *z* (чтение подтверждается написанием)[21]. В результате примеров оказалось больше, чем указано в этом словаре.

В форме *ḫwz*(*j*) он засвидетельствован уже в эпоху Раннего царства[22]. К староегипетским примерам, отмеченным в словаре[23], можно добавить следующие:

1. Фрагмент летописи времен Хеопса(?)[24].

2. Надпись на статуе *jtj*[25]: титул *sḥḏ ḳdw ḫwzj*(*w*) «начальник ваятелей и строителей».

---

[17] *Edel.* Altägyptische Grammatik I. §§116-117. добавить: Эдикт Koptus K, 7 (*Goedicke H.* Königliche Dokumente aus dem Alten Reich. Wiesbaden, 1967. S. 209, Abb.27, 210, Anm.11): *z* вместо *s* «она, ее». 7-8 dyn. (правление царя *ḥr nṯrj-bꜣw*).

[18] *Edel.* Altägyptische Grammatik I. §17.

[19] *Hannig R.* Ägyptisches Wörterbuch I. Altes Reich und Erste Zwischenzeit. Mainz, 2003. Hannig-Lexica 4. S.453-454.

[20] *Fischer H. G.* Redundant Determinatives in the Old Kingdom // *Metropolitan Museum Journal*, New York 8 (1973), 1974. P. 7-8, n.7. Hannig-Lexica 4. S. 932-33. В среднеегипетском: *Hannig R.* Ägyptisches Wörterbuch II. Mittleres Reich und Zweite Zwischenzeit. Mainz, 2006. Hannig-Lexica 5. S.1850-1851; *Postel L., Régen I.* Annales héliopolitaines et fragments de Sésostris Ier réemployés dans la porte de Bâb al-Tawfiq au Caire // BIFAO 105 (2005). P.237, 270 sq., 288 sq. К глаг. *sḫwz* «оборудовать» см. Hannig-Lexica 5. S. 2304; Merikare E112.

[21] *Kanawati Naguib.* The Tombs of El-Hagarsa III. Sidney, 1995. P. 36, pl.9a, 37, 39; ср. *Fischer H.G.* The Orientation of Hieroglyphs. Part I: Reversals. New York, 1977. P.145; *Galán J.M.* Bullfight Scenes in Ancient Egyptian Tombs // JEA 80 (1994). P. 86; Hannig-Lexica 4. S. 932-933.

[22] *Simpson W. K.* Heka-Nefer and the Dynastic Material from Toshka and Arminna. New Haven and Philadelphia, 1963. P. 48-9, fig.39, pl.25; *Kaplony P.* Die Inschriften der Ägyptischen Frühzeit. Supplement. Wiesbaden, 1964. Abb.913bis; ср. Kahl J. Das System der ägyptischen Hieroglyphenschrift in der 0.-3. Dynastie. Wiesbaden, 1994. S. 426; *Jones D.* An Index of Ancient Egyptian Titles, Epithets and Phrases of the Old Kingdom. Vol. I–II. Oxford, 2000. P. 461 (1722).

[23] Hannig-Lexica 4. S. 932-933.

[24] Kairo II. rto II: Urk.I, 238,12.

[25] G 2231X. Museum of Fine Arts, Boston, MFA 12.1485. *Fischer.* Redundant Determinatives ... P. 10, fig.5; www.gizapyramids.org: B1148_NS. ср. PM III. P. 80.

3. Надпись на ложной двери *ḥtp-n(j)-ptḥ/ ḥpj*[26]: *jrj.n.j jz pn m jst wʿbt jn(j).t(j) jnr (j)r.f m rꜣ-ꜣw ḫwz(jw).f ḥr ḥꜣ?* [...] *nb mn*[*ḫ*] *j*[*ḳ*]*r n* [*ḥm?*]*wt n*[*tj*]*t ḥr.f n mrwt ḳrs*(*w.j*) *m jz*(*.j*) *pn rʿ nb ḥpj*

4. Надпись *wpwtj*[27]: *jnk ḫrp ḫ*(*w*)*z*(*j*) *mḥw dwn ḏrt n ṯ*(*ꜣ*)*zt.f jw*(*.j*) *ḫrp*(*.j*) *ḥr-ḳd m jswt*(*.j*) *šwj m zḫt nḏs* «я – начальник – строитель доверия(?), протягивающий руку своей команде, я руковожу повсюду на своих должностях, не избивая малого». Употреблен не известный шире эпитет *ḫ*(*w*)*z*(*j*) *mḥw* «строитель доверия(?)»[28].

5. Надпись *ḫnmw*[29]: *jw ḳd.n*(*.j*) *ḫwzw* «я построил фундамент(?) ....» и далее: *jw gr*[*t* ...].*n*(*.j*) *bjt ḥr wḫdw pn* «еще я ... алебастр на этот фундамент(?)». В этой надписи одно и то же слово представлено в 2-х формах: *wḫdw* в стк.10 = *ḫwzw* в стк.8. значение «фундамент» для обоих слов – лишь догадка.

Итак, орфографической нормой для глаголов *ḫnz* и *ḫwzj* является форма с *-z*, а не с *-s*. В свете всего вышесказанного «удивительная» модель, представленная А.Г.Сущевским, может скорее рассмешить, чем удивить специалиста.

В своем новом докладе, как бы по нелепой случайности опубликованном в сборнике «Петербургские египтологические чтения 2006», А.Г.Сущевский повторяет те же ошибки. Самым ярким образцом его невежества является, пожалуй, утверждение, что глаг. *wbꜣ* «открывать, сверлить, исследовать, разведывать» и т.д. является дериватом от морфемы *wn*/*wp*/*wb*. На самом деле корень в слове *wbꜣ – bꜣ*, глаг. с самостоятельным значением «пахать». Это хрестоматийный, школьный факт[30], тот же корень – в глаголе *sbꜣ* «учить». Тем не менее, А.Г.Сущевский с апломбом корифея заявляет, что слова с элементом-основой *wn* «в совокупности с дериватами от *wp* и *wbꜣ* ... составляют значительный лексический блок и потому должны бы описываться вместе в египтологической литературе». («Петербургские египтологические чтения» 2006. С. 139). Комментарии излишни.

Убедить читателя (или зрителя) в семантическом единстве всех перечисленных единиц лексического материала с элементом *nm* А.Г.Сущевский решил простым перечнем «деривации морфемы *nm*» (с.141-143). Вероятно, он полагает, что близость слов *ḫmn* (так у А.Г.Сущевского) «присоединять», *nmj* «неясное мычание (у людей и животных)» (на самом деле – глаг. «реветь» – *И.Б.*), *sjnm* «некий глагол» и *nmw* «карлик, уродец с кривыми конечностями» и т.п. очевидна всякому и не нуждается в пояснениях. Его взгляд на принципы деривации раскрывают перед более любопытными читателями

---

[26] G 7521. www.gizapyramids.org: A3648_NS; C11007_NS. 6 династия.

[27] Hatnub. Inschrift Xb: *Anthes R.* Die Felseninschriften von Hatnub. Leipzig, 1928. S. 15. Taf.6. Гераклеопольский период.

[28] Ср. *Schenkel W.* Memphis–Herakleopolis–Theben. Die epigraphischen Zeugnisse der 7.–11. Dynastie Ägyptens. Wiesbaden, 1965. S. 90; *Берлев О.Д.* Трудовое население Египта в эпоху Среднего царства. Л., 1972. С. 92; ср. Neferti E20.

[29] Hatnub Gr.9: *Anthes.* Die Felseninschriften von Hatnub. S. 23-24. Taf.13. Современник *jḥꜣ* (31 год правления Пепи II?); ср. *Gestermann L.* Die Datierung der Nomarchen von Hermopolis aus dem frühen Mittleren Reich: eine Phantomdebatte? // ZÄS 135 (2008). S. 6. и др.

[30] *Ward W. A.* The Four Egyptian Homographic Roots *bꜣ*. Etymological and Egypto-Semitic Studies. Rome, 1978; *Westendorf W.* Der Wortstamm *sbꜣ* "öffnen, bahnen" // Enchoria 12 (1984). S. 63-66.

лишь редкие пояснения – например, слово *nmḥw* «сирота» (которое А.Г.Сущевский переводит как «слабый, маленький») он выводит из «идиомы» *z*(*j*) *n*(*j*) *mḫ-wʿ*(*jw*) «человек с локоток», как обозначение ребенка (с. 142). Но на самом деле эта фраза означает «человек (ростом) в 1 локоть», т.е. «младенец», и не имеет никакого отношения к «сироте». Этимологию слова *nmḥw* А.Г.Сущевский объяснил методом стяжения осмысленных сложных сочетаний, который применяли еще египтологи 19 века. Конечно, наука уже давно миновала этот путь проб и ошибок, но А.Г.Сущевский все еще ведет по нему своих учеников. Куда?

Если египтолог чувствует, что ему не хватает памяти или знаний при работе с формами глаголов, он заглядывает в словари и грамматики, прежде чем бросаться в водоворот безумных открытий. Но А.Г.Сущевскому все нипочем, он спешит всех поразить своими смехотворными идеями.

Что бы получилось, если А.Г.Сущевский принялся бы реализовывать свой проект египетского словаря? Учитывая его пристрастия к моноконсонантной структуре и отсутствие знаний по морфологии и орфографии старо-египетского, мы получили бы такой словарь, где, скажем, «корова», «ворона», «корона», «борона» и другие похожие слова оказались бы в одной словарной статье как однокоренные[31]. Проблему определения значений слов из категории hapax legomenon такой подход не решит, скорее наоборот, загонит в тупик. Впрочем, судьба таких теорий, методология которых заключается в том, чтобы сваливать в одну корзину все подряд, не объясняя принципов взаимодействия элементов, как правило, долгая. Процесс кормления недоказанных и недоказуемых теорий бесконечен, как змей Уроборос.

Но вернемся к деятельности А.Г.Сущевского. Опубликованные им работы, как я попытался показать – антинаучны и невежественны. Прочие его доклады, которые он готовил не для публикации, посвящены какой-нибудь дидактической задаче – например, доходчивому изложению глав из книги М.А.Коростовцева «Древнеегипетские писцы», работ А.Лоприено и других общих трудов. Т.е. ни на открытие, ни на пропаганду метода они изначально не претендуют. А.Г.Сущевский по привычке адресует доклады своей постоянной аудитории – студентам. Разумеется, при этом он не задумывается над тем, какую оценку в результате он получит от своих коллег – других египтологов, поскольку он сам не испытывает к ним ни малейшего уважения.

Для более емкой характеристики «метода» А.Г.Сущевского я приведу цитату из одной беспредметной статьи его коллеги, столь же некомпетентного преподавателя египетского языка в РГГУ М.А.Чегодаева, опубликованной в сборнике, посвященном памяти О.Д.Берлева – «Петербургские египтологические чтения» 2007-2008, с.329, прим.45: «Этому есть любопытная аналогия в современной художественной литературе: в книгах Дж.Роулинг о Гарри

[31] К.Пёйст в отрицательной рецензии на статью: *Ehret Ch.* Third Consonants in Ancient Egyptian // Egyptian and Semito-Hamitic (Afro-Asiatic) Studies in Memoriam W. Vycichl. Leiden, 2004. P. 33 ff. – осуществляет издевательскую реконструкцию нескольких «протоанглийских» слов, отталкиваясь от биконсонантных псевдокорней (*Peust C.* Rev.: Egyptian and Semito-Hamitic (Afro-Asiatic) Studies in Memoriam W. Vycichl. Hrsg. G.Takács // Lingua Aegyptia 13 (2005). S. 267).

Потере фигурируют портреты одних и тех же людей, висящие в разных помещениях; причем изображенный на них персонаж может перемещаться между полотнами, посещая эти помещения».

Итак, два преподавателя египетского в ведущих вузах страны не делают разницы между лекционным курсом, где можно дать волю фантазии перед неискушенными юными слушателями, жаждущими знаний, и выступлением на научной конференции. Руководствуясь этим принципом, в основу своих научных работ они кладут сюжеты из детских книг, прочитанных ими в рамках педагогической деятельности. Поэтому в своих докладах они могут цитировать и Гарри Поттера, и Буратино, и Чебурашку, и Чиполлино, и прочих веселых человечков.

Здесь я хотел бы подчеркнуть, что именно Чиполлино стоит у истоков египтологического метода А.Г.Сущевского, и этот его приятель никогда не позволит ему не только работать в научном ключе, но даже задуматься над тем, что это такое.

В итоге за многие годы работы в СПбГУ А.Г.Сущевский не подготовил ни одного специалиста по египтологии. Дисциплина в Петербурге умирает. И виной тому не только объективные причины, но и некомпетентность самого преподавателя египетского языка, который, я уверен, никогда не подготовит новых научных кадров. Студенты, изучающие мертвые языки, должны получать необходимые знания по методологии, понимая, что их знаниям может найтись применение только в научной сфере. Но когда преподаватель прививает студентам подход, исключающий знакомство с литературой и комплексный анализ текстов, когда он заменяет науку примитивной игрой в бирюльки, изучение этих языков оборачивается для студентов пустой потерей времени в ходе всего четырехлетнего обучения. Студенты погружаются в наивный, игрушечный мир своего преподавателя, поэтому по окончании курса неизбежно оказываются у разбитого корыта. Знаменитая школа петербургской египтологии почти уничтожена благодаря деятельности А.Г.Сущевского, и остается лишь надеяться, что этот позорный фактор будет со временем устранен.